

Глава 69. Тайные беды Лонг Тяньсяю.

«Ну конечно же я тебе верю. Дело в том, что если бы ты мне сейчас солгал, то ты бы уже был трупом». Слова Лонг Ченя, не имеющие никакого существенного значения, были полны самоуверенности.

Чен Фэй был сильно обеспокоен. Но осмотрев своё тело, он не заметил никаких изменений.

«Та таблетка, которую я вынул, называется Таблетка, сжигающая душу. Даже если ты сейчас полностью задержишь дыхание, то это всё равно не поможет. Этот ядовитый газ сразу же сказывается на порах и проникает в систему кровообращения. Если ты начнёшь перетруждаться или активно сопротивляться, то начнётся сильное кровотечение, и яд немедленно проникнет в твою душу. В этот момент ты несомненно умрёшь», – объяснил Лонг Чен.

Выражение лица Чен Фэя изменилось. Он и представить себе не мог, что ядовитая таблетка Лонг Ченя окажется такой ужасной. Но поскольку Лонг Чен доверял ему, он определенно не стал бы его сейчас обманывать.

«Я верю тебе только потому, что я уверен в своих таблетках. Если бы ты мне солгал в тот момент, когда я тебя спрашивал, то твоя кровь начала бы ускоренно циркулировать. К тому времени из твоих семи отверстий потекла бы кровь. Вот, прими это».

Лонг Чен передал Чен Фэю лекарство. Чен Фэй сразу же принял его.

«После того, как ты принял эту таблетку, яд в твоём теле будет нейтрализован. Однако, эффект не быстрый, поэтому в течение следующих трёх дней тебе следует воздержаться от каких-либо интенсивных сражений. Ладно, пойдём».

Лонг Чен сразу же отправился домой. Чен Фэй поспешно последовал за ним. Они оставили за собой крошечный участок крови и отрубленные конечности.

...

«Негодяй, ты действительно смеешь покушаться на жизнь Лонг Ченя за моей спиной? Неужели ты думаешь, что я не посмею тебя убить?» В потайной комнате человек, одетый в белое, сердито кричал на Шия Чанфенга. Он источал желание убить.

В то же время, пугающее желание убить, казалось, воплотилось в жизнь, и стало препятствием для Шия Чанфенга. Шия Чанфенг почувствовал, как будто к его шее приставали холодное лезвие. До тех пор, пока человек, одетый в белое, не перестанет думать об этом, его жизнь может оборваться в одно мгновение.

«Брат Луо, послушай меня. Это не моих рук дело! Моим подчиненным приказала моя сестра. Я ничего не знал об этом!»

Чанфенг был безумно напуган, когда он попытался разъяснить ситуацию. Его одежда была пропитана потом, так как данное желание убить наводило на него страх. Даже ему, Эксперту по сгущению крови, не удалось противостоять этому. Он чувствовал себя крошечным муравьем, который был полностью беззащитным.

«Ты считаешь меня идиотом? Ты действительно думаешь, что твои стражники станут подчиняться приказам твоей сестры без твоего разрешения? Ты, очевидно, хотел устранить

помеху Лонг Ченя, прежде чем уйти. Хорошо, что Лонг Чен не умер, иначе это дело приобрело бы мгновенную популярность. Ты не смог бы остановить гнев этих высокопоставленных лиц, даже если бы у тебя было десять жизней», – хладнокровно крикнул человек, одетый в белое.

Шия Чанфенг опустил голову и не смел ничего сказать. Покушение на Лонг Ченя действительно организовала Ся Байчи, человек, одетый в белое, был совершенно прав. Он одолжил ей свою личную стражу.

Он надеялся, что после того, как Лонг Чен умрет, он возложит вину на Ся Байчи. Будучи Экспертом по таблеткам, с ней ничего бы не случилось.

Одолжив у Ся Байчи такую большую сумму денег на аукционе, он был вынужден ей помочь.

Однако он не ожидал, что группа Экспертов по сгущению крови потерпит неудачу и вернётся всего трое из них. Но прежде, чем он расспросил о случившемся, появился человек, одетый в белое.

«Шия Чанфенг, это твоё последнее предупреждение. Твоя работа ничтожна. Если крупные заговоры повлекут за собой негативные последствия, то даже весь твой Гранд Ся будет не в состоянии справиться с наказанием, не говоря уже о тебе. Вернись и передай своей глупой сестре, что, если она осмелится поступить так опрометчиво ещё раз, то я лично отрублю ей голову. Этот старый развратник Вей Канг никогда по-настоящему не смотрел на неё», – равнодушно фыркнул человек в белом.

«Да, да, Чанфенг определенно проинструктирует свою сестру должным образом. Я определенно больше не стану доставлять никаких неприятностей». Чанфенг неоднократно кивал головой.

«Лонг Тяньсяо уже заявил, что, если с его женой или сыном случится что-то непредвиденное, то он оставит свой пограничный пост и проберётся в столицу с помощью убийств. Именно этого мы больше всего не хотим допустить, понимаешь?» Человек в белом спокойно продолжил: «Мы постоянно проверяли наиболее важные аспекты, но Лонг Тяньсяо не даёт нам никакого ответа. Однако, это не значит, что ему наплевать на свою жену и сыновья. Он либо не предпринимает никаких действий, либо поражает, словно удар молнии. Именно он предупреждает вас, ребята, но вы, идиоты, не в состоянии этого понять».

«Брат Луо, я все еще не понимаю. Обладая мастерством брата Луо, почему бы тебе не пойти и не убить Лонг Тяньсяо?» – спросил Шия Чанфенг.

«Идиот, если бы я действительно мог действовать в открытую, то зачем мне вы, ребята? Кроме того, Лонг Тяньсяо также является Экспертом по преобразованию связей. Его можно легко убить? Если мне не удастся добиться успеха с первого раза и новость об этом распространится, то кто будет отвечать за это?» – ругался человек в белом.

Шия Чанфенг сразу же почувствовал себя неловко, но не осмелился возразить. Он просто покорно терпел. Но его чувство ненависти по отношению к Лонг Ченю только усиливалось.

Действия Ся Байчи, на самом деле, не были ему чужды. Но так как Лонг Чен не умер, он мог лишь подавить свой внутренний гнев.

Он действительно не мог себе представить, что более десяти Экспертов по сгущению крови, работающих вместе, до сих пор не смогли его убить. Кроме того, его потери были действительно велики.

Когда Шия Чанфенг вернулся в свою комнату, человек, одетый в белое, вздохнул. Он неохотно взялся за это легкое дело, но, возможно, оно было не таким простым, как он думал.

Он был настолько взбешен, что чуть не убил Шия Чанфенга. Но он не мог этого сделать. Исполнение данного плана шло уже на протяжении многих лет. На самом деле, он изначально пришёл сюда, чтобы извлечь окончательную прибыль, ради которой старались другие.

Однако в результате всего этого он понял, что все вокруг него были такими глупыми, что вывели его из себя. Он был полон злобы, которую некуда было выплеснуть.

Он не осмеливался предстать перед публикой, поэтому ему пришлось работать с Гранд Ся. На его лице появилась хладнокровная улыбка.

Если вы действительно нарушите мои планы, то вы все просто умрёте прямо здесь!

...

К тому времени, когда Лонг Чен вернулся домой, уже была поздняя ночь. Оказавшись в своей комнате, он внимательно осмотрел Чен Фэя. Он был удивлен, обнаружив, что его состояние оставалось крайне непонятным. Несмотря на то, что Чен Фэй находился прямо перед ним, почувствовать его присутствие было не так-то просто.

«Я тренирую специальную технику культивирования, которая увеличивает мою способность скрывать моё состояние. Это вполне нормально, молодой господин».

Хотя он был скромным, внутри он всё ещё оставался немного тщеславным. Он был полностью уверен в своей технике, скрывающей состояние.

Лонг Чен кивнул. Чен Фэю это действительно хорошо удавалось, так как до этого времени он не замечал ни единого следа его присутствия.

Сегодня, когда его меч был разбит, и казалось, что ему угрожала опасность, Чен Фэй в конечном итоге выдал себя. Иначе он бы всё равно его не заметил.

В тот момент, он явно собирался вмешаться. Кроме того, Лонг Чен не чувствовал тогда никакой враждебности, так как он знал, что Чен Фэй пытался его спасти.

Именно по этой причине Лонг Чен изначально знал, что Чен Фэй не сделает ему ничего плохого. Но он всё же решил воспользоваться ядовитой таблеткой, чтобы обезопасить себя.

Нынешнее положение семьи Лонг было весьма нестабильным. Она могла подвергнуться опасности в любой момент. Он не смел быть хоть чуточку легкомысленным и рисковать жизнью домочадцев Лонг.

«Как там обстоят дела у моего отца?» Сделав глубокий вдох, Лонг Чен взялся за дело. Ему было крайне любопытно узнать, что происходило с его отцом.

Уже прошло так много времени, что даже его воспоминания об отце стали размытыми. Но отцовская любовь, подаренная в детстве, по-прежнему оставалась в его сердце.

«Твой отец жив и здоров. Однако в последние годы сражения с варварскими племенами становятся все более ожесточенными. Не говоря уже об отсутствии подмоги из столицы, первоначальная армия, состоящая из пятидесяти тысяч солдат, сократилась всего до двадцати

тысяч. К счастью, окружающие люди благосклонно относятся к твоему отцу, пополняя армейские ряды, отправляя своих женщин и сыновей, а также армейские запасы. Если бы не они, то мы бы уже давно потерпели поражение».

В его голосе был слышен гнев.

Отношение столицы к Лонг Тяньсяо действительно стало горьким разочарованием. Если бы не пламенные взгляды большинства людей, то они бы уже ушли.

Варварские племена были, на самом деле, многочисленными отдельными племенами. Они были просто сгруппированы под общим групповым термином – варварские племена. Рожденные в жестокой, дикой местности, они были вынуждены применять жестокость, чтобы выжить в суровых условиях. Они охотились и искали пищу, едва выживая. Но эти суровые условия, в действительности, закалила их, и большая часть их населения была намного сильнее обычных людей.

По мере того, как они становились сильнее, они естественно начали развиваться и расширяться, требуя все больше и больше земель. В конце концов, они обнаружили границу Империи Крика Феникса, обладающую плодородными землями и производствами. Им было гораздо легче разграбить данное место, чем охотиться.

Ещё одна причина по которой их называли варварскими племенами, заключалась в том, что они жили совсем не так, как обычные люди. Целые семьи разделяли общую кровать. Они также вступали в половую связь независимо от поколения или пола. Другие несомненно считали это безалаберным.

Помимо их собственного племени, остальные племена были всего лишь добычей. Племена без разбора нападают на другие племена. И если они в конечном итоге захватят жителей Кика Феникса, мужчин просто убьют и оставят в качестве пищи, а женщин будут использовать для сексуальных утех, а затем убьют их ради еды.

Жители Крика Феникса ненавидели и боялись их одновременно. С течением времени варварские племена, в конечном итоге, стали грабить всё больше и больше, и только когда это достигло шокирующей отметки, Империя наконец отреагировала.

К сожалению, численность населения варварских племён была, на самом деле, большой. Они путешествовали, словно ветер, исчезая в одну ночь и появляясь в совершенно новом месте. Они отличались от жителей Крика Феникса, которые создали резиденции. Найти место их обитания было практически невозможно, и поэтому войска Крика Феникса могли лишь обороняться.

Но как только Лонг Тяньсяо отправился на границу, он неоднократно совершал внезапные нападения на варварские племена, наполнив реки их кровью. В итоге это привело к запугиванию варварских племен, в то время как люди, живущие вблизи границы, могли вздохнуть с облегчением и жить спокойно. Именно так Лонг Тяньсяо стал Богом войны в глазах местных жителей.

Пока армия Лонг Тяньсяо сражалась с варварскими племенами, участвовавшие набеги влекли за собой огромные потери. Без подкрепления численность войск армии быстро сокращалась.

Видя это, окружающие мирные жители стали помогать и поддерживать им в меру своих возможностей. Если у них была лишняя пара рук, то они отправляли в армию своих сыновей. Если у них были лишние деньги, то они присылали еду. Они отправляли в Пограничную,

подавляющую армию всё, что могли.

Однако такого рода поставок было недостаточно. Когда армия не сражалась, они всегда помогали мирным жителям на ферме, увеличивая таким образом свои запасы.

Поэтому мирные жители и солдаты, находящиеся вдоль границы, теперь стали одной семьей. Вспомнив их глаза, полные надежд и ожиданий, глаза Чен Фэя слегка покраснели. Даже если они умрут, они определенно не позволят, чтобы этим людям нанесли какой-то вред.

Чен Фэй рассказал всё это Лонг Ченю, позволив ему, наконец, разобраться в скрытых проблемах своего отца. Его жена и сын были с одной стороны, а с другой – жизни миллионов невинных жителей.

Если бы на его месте оказался Лонг Чен, то он бы тоже не смог выбрать. Обида, которую он испытывал по отношению к отцу, растаяла, его сердце переполняла гордость. Храбрый эксперт, сражающийся за народ империи; вот это был настоящий герой!

«Чен Фэй, вернись туда, где находится мой отец». Лонг Чен подумал об этом и решил, чтобы он вернулся.

Выражение лица Чен Фэя изменилось. «Я никак не могу».

<http://tl.rulate.ru/book/8115/618451>